

"Чжун Цянь, у тебя может быть какое-то недоразумение по поводу того, что случилось раньше. Так как сегодня здесь твои родители, я думаю, важно прояснить этот вопрос, чтобы не допустить недоразумений.

Хозяин дневного колокола пригласил меня на банкет с намерением представить вас мне в этом вопросе, без моего предварительного ведома, и если бы я это сделал, я бы отказался приходить на банкет. В день банкета, однако, я отказался от него на месте после того, как капитан Чжун представил свои намерения, считая, что я сделал правильный поступок, и что выражение моих чувств было ясно.

Так что я надеюсь, что ты не всегда говоришь о том, что твой отец пытался сделать в первую очередь. Его попытки не отражают мою волю, и я еще менее склонен позволить вам связаться со мной из-за них.

В последний раз, когда вы положили Chun CCC в воду я пил лекарство, я пощадил вас ради Нуана и вашего отца, но это, насколько я могу пойти, чтобы терпеть вас, я надеюсь, что вы можете иметь некоторое самосознание. Я никогда не проявлю к тебе милосердия, даже если ты женщина".

Выражение Чияна было серьезным, а его голос был холодным, как нож. Лицо Чжун Цянь Цяня побледнело от непрощающего предупреждения Чи Яна, который уже пронесся мимо нее с гримасой и посмотрел на Чжун Куйцзюнь.

Было ясно, что Чжун Куй-цзюнь намного старше Чи Яна, но железнокровная аура Чи Яна и аура аристократа, который не мог ее спрятать, заставляла его смотреть на карлика Чи Яна бессознательно, когда он соприкасался с ним.

Хотя он отец Чжун Нуана, в армии он всего лишь полковник, командир. А Красный Ян был самым молодым майором в армии, в звании полного дивизиона, лидером спецназа.

В армии людей разбивают до смерти на вершине. Не говоря уже о том, что подразделение "Красный Янг" все еще являлось подразделением спецназа. Так что, когда он столкнулся с Красным Яном, как он не мог поднять величие своих старейшин.

"Вождь Чжун Цянь, Чжун Цянь - ваша дочь, а Нуань Нуань - тоже ваша дочь". Теперь, когда Нуан - моя невеста, как отец, я надеюсь, что ты не будешь слишком щедрым и не сделаешь так, чтобы Нуан был пойман между вами".

Снаружи Красный Ян продолжал звонить дяде Чжун Куйджуну Чжун. На данный момент даже дядя Чжун больше не призван к исполнению своих обязанностей.

Несмотря на то, что он был смущен, Чжун Куйцзюнь не мог не улыбнуться в ответ, а затем посмотрел на Чжун Цянь Цяня с недобрым лицом.

"Цянь Цянь, что ты до сих пор делаешь, стоя перед машиной Красного Яна? Иди сюда сейчас же! Как тебе не стыдно!"

В первый раз его ударил по лицу человек, который ему понравился, Чжун Цянь Цянь был уже достаточно бесстыден, теперь, когда Чжун Куйцзюнь снова накричал на него, на его глаза мгновенно пришли слезы, и он побежал в Мазерати со слезами.

"Нуань Нуань, это то, что Цянь Цянь не очень хорошо сделал, вернувшись к маме, чтобы найти способ преподать ей урок". Но она же твоя сестра, в конце концов, и у нее нет матери, так что очень жаль. Не сердись на свою сестру!"

Улыбка на лице Цзян Шу Ван немного потрескалась, но она все равно улыбнулась и закруглила разговор.

"Не волнуйся, мама, я не буду злиться на нее." Чжун Нуан слегка улыбнулся.

"Какая чертовски хорошая девочка". Цзян Шуван прикоснулся к голове Чжун Нуана и проинструктировал: "Чиян, езжайте аккуратно по дороге и обратите внимание на безопасность".

"Не волнуйтесь, тетя, я поведу аккуратно."

Мазерати медленно отъезжал, глядя на пару, стоящую вместе в зеркале заднего вида, а Чжун Цянь плакал еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/903150>